

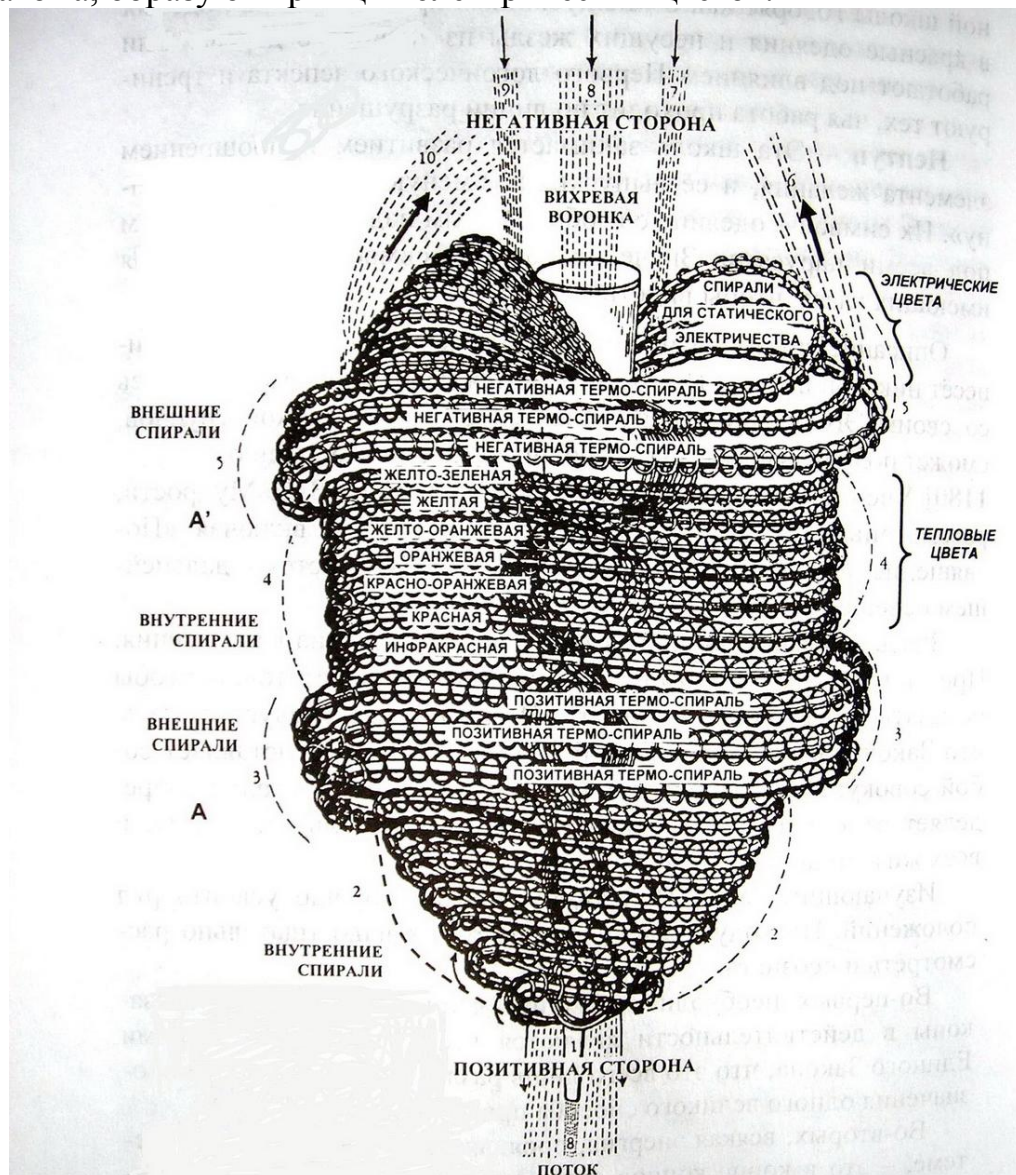
Эдвин Бэббитт

Эфирно-атомарная философия силы

(фрагмент книги «Принципы света и цвета»)

Общие свойства атомов:

1. Годы научных изысканий в области гармонизации и сведения воедино фактов, открытых научным миром, с целью определения общей формы и строения атомов, а также многие годы исследований основополагающих начал природы привели меня к решительному заключению о том, что общее строение обычного атома, в особенности того, посредством которого проявляются все цвета, выглядит так, как это изображено на рисунке. Хотя видоизменение цветовых тонов, оттенков и иных сил, проявляющихся посредством атомов, почти незаметно по той причине, что атомы одного вещества могут в известных пределах отличаться меж собою по размерам однородных спирали, однако факты указывают на существование семи интраспиралей 4 на внешней поверхности атомов для теплых, или термальных цветов, которые и составляют собственно *термолюминогруппу*, и те же спирали, проходя через продольную ось атома, образуют принцип электрических цветов.

Все они изображены и обозначены на рисунке, начиная с самой большой спирали для невидимых тепловых солнечных лучей, именуемых *термальными*, за которой следует несколько меньшая спираль для красного цвета, затем для оранжевого и т. д. Опоясывая атом и становясь все меньше и тоньше, эти же спирали образуют каналы для электрических цветов, втягиваясь в воронку и проходя вдоль оси, причем термальные лучи преобразуются в сине-зеленые, красные — в синие, красно-оранжевые — в сине-голубые, оранжевые — в синие, желто-оранжевые — в фиолетово-синие, желтые — в фиолетовые и желто-зеленые — в темно-фиолетовые. Группа термоспиралей в точке 3.3 именуется *позитивной*, поскольку окружающие их спирали больше по величине и горячее, нежели часть той же группы в точке 5.5, которая, следовательно, именуется группой *негативных* термоспиралей. Группа 2 включает в себя позитивные цветные спирали, но поскольку они скрываются, скользя в недрах сцепленных меж собою атомов, то одна и та же группа просматривается либо в точке 4 в виде термоцветовых спиралей, либо в устье воронки вверху в виде электроцветовых спиралей. Цифры 9 и 10 обозначают бесконечно малые эфирные потоки, являющиеся попросту комбинациями неизмеримо более тонких атомов и протекающие от термоспиралей и термолюминесцентных спиралей к тем же градациям спиралей атома, расположенного выше; цифры 7 и 9 суть осевые эфирные потоки, протекающие от атома, расположенного выше, к осевым спиральям данного атома; цифра 8 обозначает эфирные потоки, текущие по *лиго-трубке*, причем эти и иные эфирные потоки показаны проходящими по соответствующим каналам и выходят на поверхность в вихревой оконечности. Эти эфирные потоки проносятся сквозь атом, придавая новую скорость его спиральному вращению, подобно тому как ветры вращают крылья мельницы или вода — мельничное колесо. Сам же атом, снабженный, так сказать, спиральной пружиной, должен обладать огромной силой реактивного всасывания, притягивающей эти эфирные ветры**(Как будет показано в дальнейшем, в недрах обычной атмосферы должны существовать гораздо более тонкие атмосферы, способные пронизывать твердые тела и жидкости, образуя основу флюидического воздействия, способствующего формированию спиральных завихрений и вихревого всасывания в крупных атомах.)*

Общая форма атома, включая спирали и 1-е спирали, а также входящие и исходящие эфирные потоки, изображенные в виде точек и проходящие сквозь эти спирали, 2-я и 3-я спирали с их еще более тонкими эфирными потоками здесь не показаны.

2. Почему эфирные потоки притягиваются от спиралей одного атома к однородным спиральям соседнего, и почему определенная градация эфирного потока в точности гармонирует со спиралью определенной величины и устремляется именно к ней? По той же причине, по какой камертон или струна фортепиано начинает вибрировать, откликаясь на тон, звучащий в том же ключе. Струна фортепиано резонирует в ответ на звуки той же высоты, иначе говоря, на тоны, звуковые волны которых синхронны с ее собственными вибрациями. Тот же принцип вполне приложим и к атомам. Колебательное движение красной спирали приводит проходящий сквозь нее эфирный поток в резкое завихрение, в точности гармонирующее с величиной и формой красной

спириллы следующего расположенного над нею атома, с которой он приходит в соприкосновение и которая неизбежно притягивает его к себе. Второй атом передает его красной спирилле третьего, третий — четвертому и так далее на протяжении миллионов миль, до тех пор, пока впереди остается хотя бы одна спирилла соответствующей градации. Тот же процесс характерен и для оранжевой или желтой, или любой другой спирали, и поскольку он представляет собой основополагающий принцип всякой химической реакции, читателю следует взять это на заметку. Тот же принцип характерен и для осевых спиралей, чьи силовые линии, достигая позитивной оконечности в точке 1, совершают внезапный бросок наружу и таким образом частично *выталкивают* свое содержимое соответствующим спиральям соседнего атома, при этом синие эфирные потоки погружаются в соседнюю синюю спириллу, фиолетовые — в фиолетовую и так далее.

3. Эфирные потоки суть *исходящие*, когда они истекают из одного или целого ряда атомов, и *входящие*, когда они входят в один или ряд атомов. Таким образом, точки 9 и 7 обозначают входящие, а 6 и 10 — исходящие эфирные потоки. В вихревой оконечности это мощные исходящие эфирные потоки, движение которым придает не только реактивная сила данного атома, но и всасывающая сила соседнего, с воронкой которого совмещен данный атом.

4. Следует отметить, что те же опоясывающие атом в соответствии с законом теплового расширения спириллы проходят сквозь его ось в соответствии с законом холодного сжатия и, став предельно сжатыми и сгущенными в позитивной оконечности атома, внезапно вырываются наружу, снова становясь термальными. Так сама интенсивность сил внутреннего холода может увеличивать интенсивность тепла, и нам сразу становится ясно, почему предмет, охлажденный до температуры минус 60 градусов по Фаренгейту, обжигает кожу при прикосновении, словно раскаленный докрасна утюг.

5. *Первая позитивная термоспираль* в точке А проходит за интраспиральями вниз и образует регулирующий барьер, который определяет, как далеко тот или иной атом может войти в воронку соседнего атома: иными словами, данный атом входит в соседний, словно в ножны, не далее точки А, тогда как атом, расположенный выше, входит в данный атом до той же самой точки, в чем можно усмотреть причину безупречной правильности кристаллических образований, и т. д. Как будет показано ниже, при химическом сродстве атом входит в широко разверстую воронку соседнего атома, где просматривается вторая цепь тех же самых термоспиралей. Таким способом цветоспирали скрываются в недрах атома, что объясняет некоторые загадки изменчивости цвета, ставящие в тупик химиков, и объяснение которым будет дано в главе пятой.

6. *Лиго*, по-видимому, существует только в твердых телах, таких, как камень, металлы, волокнистые субстанции и т. д., в которых оно образует ведущий элемент сцепления и жесткости, тогда как в жидкостях, газах и эфирах оно в недостатке, в чем и заключена причина их текучести. Эта трубка, вероятно, имеет спиральные витки, открывающиеся по бокам, словно выюшки в каминных трубах, предназначенные для создания тяги.

7. Семь термолюминоспиралей, которые с достижением воронки и осевой части атома, само собой, несколько уменьшаются по причине сужения пространства, в котором они движутся, впитывают в точках 9 и 7 из оси расположенного выше атома эфирные потоки более тонкой градации, нежели те, что проходят сквозь них снаружи в их термальных участках. Двигаясь вдоль оси, они постепенно сужаются, выпрямляются, становясь более электрическими, пока, наконец, не достигают вихревой оконечности. Причина, по которой темно-фиолетовый является самым холодным из всех существующих цветов, заключена в том, что будучи наивысшим по расположению, он циркулирует в оси по самому узкому и глубинному пути (см. рис. 1); он прежде других достигает воронки и входит в нее, а уже следом за ним идут фиолетовый, фиолетово-синий, индиго, сине-голубой, голубой и, наконец, самый теплый и наименее электрический сине-зеленый. Причины, по которым я называю эту группу цветов электрической, будут полностью изложены в разделе XXIX настоящей главы. *Все осевые силы движутся по определенному закону электричества, причем грубые градации электричества вызывают столь же грубые и неприятные ощущения холода.* Более тонкие градации электричества, вызывая такие обусловленные холодом явления, как сжатие, у большинства людей не вызывают ни малейшего ощущения холода.

В полную гамму белого света входят как электрические, так и термальные цвета, которые мчатся, сливаясь, вдоль противоположно поляризованных линий атмосферы или в иной распространяющей их среде.

8. Безусловно, в силу своей эластичности осевые спирали заполняют все внутреннее пространство своих атомов, чего художнику не удалось отразить со всей точностью.

Таким образом, атом представляет собой миниатюрную модель Вселенной, обладая целым рядом эллипсовидных и спиральных орбит, подобных орбитам планет солнечной системы; имея единый осевой центр, вокруг которого, как фактор многообразия, обращаются внешние спирали; имея позитивную оконечность, где правит сила отталкивания, и негативную, где главным действующим началом является притяжение; представляя собой чудеснейший из механизмов с движимыми водой колесами внутри колес и даже с эфирными водами, иные из которых стремительнее молнии; имея также сходство с животным, с его венами, артериями, нервами, позвоночником, внутренними органами, кровью, нервной силой и т. д. Общей своею формой он напоминает яйцо, которое некогда считалось отправной точкой всякой жизни или, как писал Гарвей, *отне vivunt ex ovo*. Действительно, атомы суть яйца, из которых построена вся Вселенная, хотя и по совершенно иному принципу. Их жизнедеятельность настолько поразительна, что если бы один лишь атом можно было увеличить до размера человеческой головы, сконструировав его из какого-нибудь материала в миллион раз более прочного, чем любой ныне известный на земле, и чудовищный водоворот сил закружил бы по его спиралям, обычно вибрирующим со скоростью в несколько сот триллионов раз в секунду, то каков был бы результат? Помещенный в центре Нью-Йорка, такой атом создал бы такой гигантский смерч, что все величественные здания, корабли, мосты и близлежащие города с населением почти два миллиона человек были бы сметены с лица земли и унесены в просторы небес.

Если читатель хорошо ознакомился с содержанием предыдущих глав и обзавелся ключом к познанию атома, то полагаю, что теперь мы можем рука об руку пройти по многим тайным путям силы, открывая все новые двери в бесконечном храме познания.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

